

ДОЛГАНЫ

К эвенкийской скульптуре во многом примыкает долганская, но материал о ней очень ограничен, вследствие чего мы не можем уделить ей того внимания, которого она заслуживает.

Скульптура бытового назначения представлена главным образом детской игрушкой. Долганские дети играли в оленей, езду на оленях и в куклы.

Куклы относились к области псевдоскульптуры. Это были оленьи бабки, обернутые куском тряпки или бумаги, изображавшим одежду. Из спичечных коробок делали нарты, оленьи лодыжки изображали оленей (Попов, 1946, рис. 9, 12). Скульптурные изображения оленей вырезывались и из лучинок. Необработанная часть лучинки представляла собой корпус оленя, а отогнутая кверху расщепленная часть ее — ветвистые рога (там же, рис. 11). Безрогие деревянные олени своей формой напоминали конские копыта, увенчанные одним или парой роговидных отростков (там же, рис. 10). Подобного рода игрушки были широко распространены у долган еще в 30-х годах.

Значительную роль играла скульптура религиозного назначения.

По словам А. А. Попова, в старину долганы с целью удачной охоты носили при себе маленькие, вырезанные из дерева изображения диких оленей, куропадок и других птиц; эти фигурки назывались *шинжэн* (1937а, стр. 199). Покровителем охоты считался Баянай — «хозяин» диких оленей, антропоморфная фигурка которого хранилась в круглой деревянной коробке. Эту коробку возил специальный олень белой масти. Перед охотой долганы мазали изображение жиром, им же окуривали его и, бросая вверх, гадали об успехе охоты (там же, стр. 198—199).

Духом охоты считался и Эсэкэн, голову которого иногда вырезывали на одном из отростков рога дикого оленя (МАЭ, колл. 4899-25).

Для удачной охоты на дикого оленя делали деревянную фигурку оленя и обтягивали ее куском оленьей шкуры, а для успешного лова рыбы пользовались деревянной фигуркой рыбы, обтянутой рыбьей кожей (А. А. Попов, устное сообщение, 1957 г.). В числе покровителей охоты числился и сам дикий олень, изображение которого вырезывали из дерева. Некоторые из таких изображений имели в длину 20—25 см. Это были безрогие, довольно схематичные фигурки со вставными деревянными ногами (ГМЭ, колл. 1258-48).

Заслуживает внимания изображение дикого оленя из травы. Его делали весной. По окончании камлания устраивали за ним мнимую погоню: изображая собак, долганы становились на корточки, наступали зверя и разрывали его на части. Затем каждый с целью будущей удачи на охоте за оленем уносил с собой частицы тела разорванного зверя в виде отдельных травинок (А. А. Попов, устное сообщение, 1935 г.). Эти действия напоминают отдельные моменты эвенкийского обряда-икэнипкэ.

Образ оленя находил отражение в скульптуре и в ряде других случаев; так, например, душу человека долганы иногда представляли себе в виде небольшого оленя. Его упрощенную фигуру вырезывали из дерева и частично окрашивали в красный цвет (рис. 232, 1).

Плоским деревянным изображением дикого оленя пользовались при изгнании от «нечистоты» дула охотничьего ружья. Изображение обтягивали кожей и окрашивали отваром ольховой коры. В отверстие, сделанное в середине фигуры, пропускали дуло ружья или рыболовные снасти. Считалось, что «нечистота» при этом переходила в оленя. Изображение одного из таких очистительных снарядов опубликовано (Попов, 1958а, стр. 95, рис. 3).

Вероятно, под влиянием якутов долганы стали вешать в родильном чуме изображение покровительницы родов — *Ныйсь, Джалтар Айыта, Няджи* (названия якутские или искаженные якутские; см.: МАЭ, опись колл. 5658-40; см. также: Попов, 1946, стр. 52, рис. 2). Изображение ее представляет собой палочку с перекладиной на месте рук и грубо намеченной человеческой головой на верхнем конце. К палочке прикреплена снятая чулком шкура молодого версца (рис. 232, 2).

На могиле умершего долганы иногда устанавливали шест с надетой на него деревянной фигуркой птицы (ГМЭ, колл. 1283-27).

Если хотели наказать кого-либо за совершенные проступки, то лепили из снега фигурку человека, прокалывали ее ножом и говорили: «Я тебя убил!» — и человек должен был умереть. Подобного рода изображения, известные и другим народам, обычно относят к числу магических, но у долган дело обстояло иначе и во многом сложнее. Они говорили, что обижен-

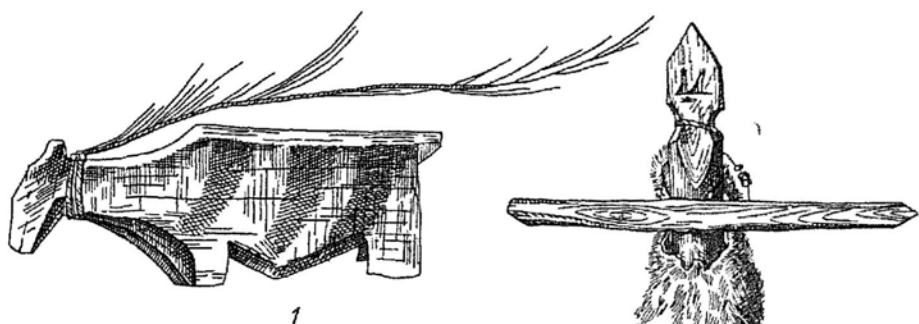

Рис. 232. Деревянная скульптура. Долганы.

1 — олень, дл. 7,5 см (МАЭ, колл. 4120-11); 2 — покровительница родов, выс. 46 см (МАЭ, колл. 5658-40а, б).

ный, думая об обидчике, тем самым вселял в свою голову его тень, представленную снежной фигуркой, а сказанные при этом слова превращались в действия и через тень обидчика распространялись и на него самого (А. А. Попов, устное сообщение, 1935 г.; см. также: Попов, 1958а, стр. 87). Речь, следовательно, идет в данном случае не о магии, не о некоей магической силе, заключенной в созданной фигурке, а о судьбе части живого человека, заключенной в его тени.

Скульптура, о которой до сих пор шла речь, создавалась в большинстве случаев без участия шаманов.

Но у шаманов были и собственные изображения, которым приписывалось различное значение. Одни из них изображали «мать-зверя», главного духа — покровителя шамана, чаще всего в образе оленя, с которым якобы связана была жизнь шамана. Подобного рода фигуры, вырезанные из дерева и достигавшие в длину более 1,5 м, были иногда двухголовыми: одна голова вырезывалась на одном конце туловища, вторая — на другом. В отверстия на голове вставлялись деревянные рога, а к туловищу приделывались снизу четыре деревянные палки — ноги. С художественной точки зрения такие животные не представляют интереса (МАЭ, колл. 1070-40). Они напоминают собой таких же грубо сделанных крупных зооморфных оленей-калиров приенисейских эвенков (рис. 137).

Для обтяжки шаманского бубна необходима была шкура дикого оленя. Перед тем как идти на охоту за этим оленем, шаман делал из кусочка оленьей шкуры фигурку оленя и набивал ее травой. Ноги и рога у одного такого оленя вставные, деревянные, а на месте глаз пришиты бисеринки

(рис. 233). Длина его 21 см. Сделав фигурку, шаман стрелял в нее из маленького деревянного лучка. Этим актом улавливалась тень (душа) оленя, и он попадал под выстрел шамана (А. А. Попов, устное сообщение, 1935 г.). Согласно В. Н. Васильеву, цель изготовления шаманом фигурки оленя была другой. Он вырезывал ее из дерева не до охоты, а после нее. В изображение он стрелял из винтовки, а затем вырезывал пулю с обратной стороны фигурки. Делал он это будто бы для того, чтобы иметь возможность вторично убить дикого оленя (Васильев, 1910, стр. 15). Подобная фигурка доставлена В. Н. Васильевым в МАЭ. Она плоская, грубо обрубленная сзади. Слегка намеченные ноги едва видны, но линия головы и спины

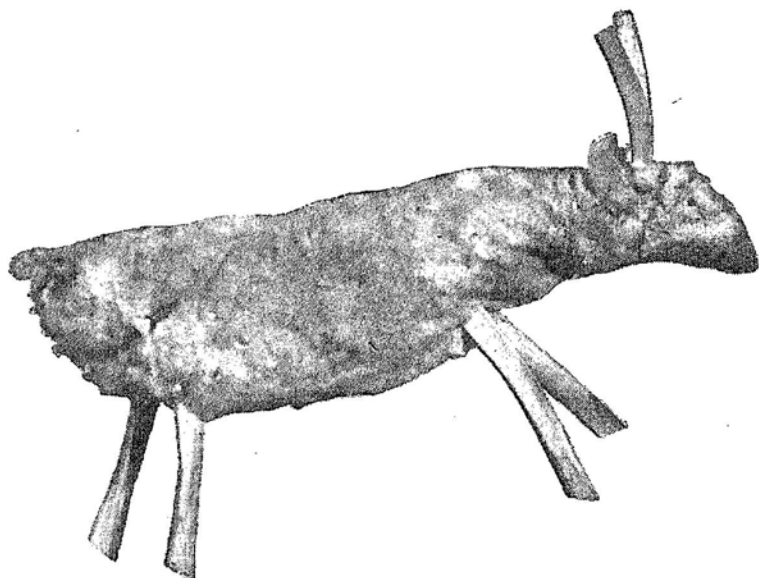

Рис. 233. Фигурка оленя, спитая из меха и набитая травой.
Долганы. (МАЭ, колл. 5658-41).

подчеркивает контуры оленя. В центре фигуры имеется пробитое пулей отверстие. Длина оленя 26.5 см (МАЭ, колл. 1070-51/в).

К бубну полагалась колотушка (*булайяк*). Верхняя часть ее оформлялась в виде головы человека. Дух колотушки «помогал» шаману познавать будущее. Колотушку обычно делали из дерева, иногда из кости.

На рис. 234, 1 представлена ручка одной из колотушек в виде головы человека. Лицо плоское, нос и рот выполнены в технике «врезанного рельефа», глаза представляют собой глубокие впадины. У других колотушек глаза делались из бисера (МАЭ, колл. 1070-5). Иногда вместо одного на колотушке вырезывали два лица (МАЭ, колл. 4129-2).

Большой выразительностью отличается лицо на одной из колотушек, вырезанное из мамонтовой кости (рис. 234, 2). Несмотря на твердость материала, талантливый мастер сумел придать чертам лица очень мягкие очертания. Лоб высокий, в слегка углубленных глазницах видны глаза со зрачками, нос длинный, щеки слегка выдаются, рот представляет собой рельефный овал. Голова сзади и с боков окружена белым мехом оленя. Высота головы 6 см. Цвет кости оранжево-желтый. Эта скульптура свидетельствует о том, что некоторые долганские резчики были очень талантливыми мастерами и создавали вещи, отличавшиеся высокими техническими и художественными достоинствами.

На шаманских нагрудниках и плащах долган нередко встречались железные и иногда медные подвески, изображавшие человека, животных, птиц, рыб, солнце и луну.

Среди животных были фигурки оленей, медведей и волков, одно- и двухголовых гагар (МАЭ, колл. 4324-31; 4128-423; 5336-1). На рис. 235 представлены две антропоморфные фигуры, выкованные из железа. Они нашиты на старинном нагруднике шамана и изображают его помощников — мужчину (слева) и женщину (справа). Руки у обеих подняты кверху. Трактованы фигуры упрощенно. По позе и характеру эти изображения

Рис. 234. Скульптурные изображения человеческих лиц на рукоятках коло- тушек для бубнов. Долганы.

1 — дерево, выс. 6.5 см (МАЭ, колл. 4899-16); 2 — кость, выс. 5.5 см (МАЭ, колл. 4899-15).

повторяют такие же фигуры на шаманских плащах якутов, где они носят название *а́мгәт*. Железные изображения гагар, обычные на шаманских нагрудниках, имели двойное назначение. В одних случаях с помощью этого духа-помощника шаман «нырял» в нижний мир (МАЭ, опись колл. 4324-30), в других — «доставал» духа болезни, забравшегося в человека, приставив к нему с этой целью клюв железной гагары и покалывая им больное место (Васильев, 1910, стр. 32).

По виду фигурные подвески на костюмах долганских шаманов ничем не отличались от таких же подвесок шаманского костюма эвенков.

Шаманы устанавливали для себя *туру* — шест с доской, деревянной двуглавой птицей и человеческими фигурами. Это было священное дерево шамана, растущее где-то в «стране света». Такие *туру* имеются в МАЭ (колл. 1070-43, 51). По ним шаманы «добирались» до неба. При «путешествиях» в нижний мир пользовались изображениями осетра и стерляди, грубо вырезанными из дерева (МАЭ, колл. 1070-41). Воображаемое отверстие в этот мир, расположенное между хвостами двух сросшихся деревянных тайменей, шаманы затыкали фигурой окуни или налима (МАЭ, колл. 1070-14, 15). Все эти фигуры были довольно крупными и грубыми

по форме. Иногда, «отправляя» в подземный мир духа болезни, извлеченного из больного, шаман пользовался заслоном из двух изображений чук, укрепленных одна над другой. Длина их доходила до 68 см (МАЭ, колл. 1070-32). Но извлеченного духа болезни необходимо было предварительно вселить в то или иное деревянное изображение. В одних случаях это была рыба с чешуей, нанесенной на ее тело краской (МАЭ, колл. 4129-12), в других — олень (Васильев, 1909, рис. 1—9), в третьих — грубо обработанная топором фигура человека с отверстием в животе, заткнутым деревянной пробкой (МАЭ, колл. 5718-1). Олени вырезывались более

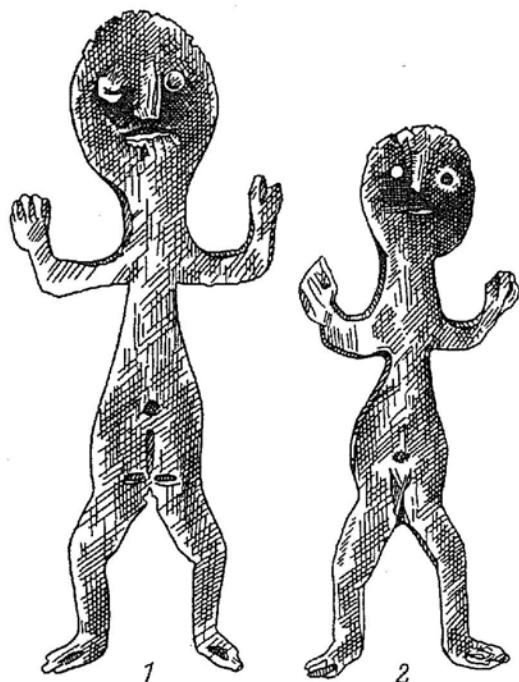

Рис. 235. Антропоморфные изображения на шаманском костюме. Железо. Долганы.

1 — выс. 11.5 см (МАЭ, колл. 134-23); 2 — выс. 9.5 см (МАЭ, колл. 134-23).

тщательно и имели вставные ноги и рога. «Высосав» болезнь из человека, шаман выплевывал ее в отверстие деревянной фигуры человека и затыкал отверстие пробкой, после чего скульптуру уносили куда-нибудь подальше от чума. Были случаи, когда шаман долго упрашивал вредного духа покинуть больного и взамен предлагал деревянную фигурку оленя, иногда оленя с седоком (Васильев, 1909, рис. 1). Представления долган, связанные с этими фигурами, заслуживают внимания. По записям А. А. Попова, шаман, приглашая духа вселиться в деревянного оленя, говорил: «Вот я даю тебе оленя» — и олень после этого «оживал», т. е. принимал облик настоящего живого оленя, а дух, не выдержав соблазна, соглашался на обмен. Здесь играл роль образ, возникший в сознании шамана. Этот образ, по словам долган, затем материализовался в живого оленя, тотчас же увиденного жадным духом. Такой материализованный образ постепенно таял и, если относившиеся к нему слова не повторялись, полностью исчезал, после чего олень вновь становился деревяшкой (А. А. Попов, устное сообщение, 1935 г.; см. также: Попов, 1958б). Подобного рода представления о природе произнесенного человеком слова отмечены и у чукчей и являются, вероятно, весьма древними. С нашей точки зрения, их следует рассматривать как стихийно-материалистические.

Покидая больного, шаман оставлял ему деревянный посох длиной до 1 м, имеющий поперечину в верхней части и верхушку, оформленную в виде головы человека. Поперечина изображала руки. Такой «лечебный» посох назывался *тайаж* и считался местопребыванием духа, вселенного в него шаманом для охраны больного. Больной должен был опираться на этот посох до полного выздоровления (МАЭ, колл. 5718-2).

Если кто-либо начинал болеть, потому что его душу «похитил» какой-нибудь злой дух, то шаман, найдя эту душу, «вселял» ее в небольшую (дл. до 7 см) фигурку птички, вырезанную из дерева членом семьи больного или посторонним по указанию шамана (МАЭ, колл. 4129-9). Птичку зашивали в окрашенную в красный цвет ровдугу, на месте крыльев пришивали

маленькие низки бисера. Затем в птичку шаман «вселял» пойманную им душу больного, вкладывал птичку в деревянную коробочку, выложенную белым пухом, и отдавал ее больному. С этого времени последний не должен был в течение всей своей жизни расставаться с фигуркой птички и возил ее на особом олене (А. А. Попов, устное сообщение, 1935 г.; МАЭ, опись колл. 4129-9).

Небольшие антропоморфные деревянные фигурки изготовлялись шаманом для ребенка в тех случаях, когда последний спал беспокойно и родители думали, что к нему по ночам приходил злой дух. Эти фигурки — «детские друзья» — должны были охранять ребенка, и с этой целью их привязывали к его колыбели: одну внутри, другую снаружи. Если они не помогали, то предполагалось, что с ребенком заигрывала с интимной целью злая девка — *абасы* (дух). Тогда шаман вырезывал из гнилушки фигурку женщины, «высасывал» из ребенка этого духа и внедрял его в фигурку. При этом он делал вид, что удовлетворяет желание абасы. Затем фигурку закапывали в землю (Попов, 1946, стр. 57—58, рис. 8, а, в). По своему содержанию эта скульптура близка к нивхским фигуркам *умгу* и *утку*, опубликованным Ч. М. Таксами. Они также изготовлялись в тех случаях, когда ребенок плакал, и изображали собой его жену или мужа (Таксами, 1964, стр. 198, рис. 7).

Таковы те немногие данные о старинной скульптуре долган, которыми мы в настоящее время располагаем. Этими данными мы во многом обязаны В. Н. Васильеву и особенно А. А. Попову, изучавшему культуру долган во время его экспедиции к ним в 1930—1931 гг. Эта скульптура отражает ближайшие связи долган с эвенками и якутами и более далекие — с народами Советского Дальнего Востока.